

ЕКАТЕРИНА ЗАБУНОВА

КВЕСТ ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

Екатерина Забунова

Квест для принцессы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69432907

SelfPub; 2023

Аннотация

Неприступная красавица Анастасия собственным трудом и упорством добивается поступления в престижный вуз и постепенно осваивается в большом городе. Подружившись с парнем из числа «золотой молодежи», она делает карьеру в преуспевающей компании и удачно устраивает свою личную жизнь. Однако замужество оказывается коротким, а благополучная жизнь длится недолго: однажды лучший друг Анастасии попадает в беду и бесследно исчезает. Чтобы найти и спасти его, девушка вынуждена пуститься в опасные приключения...

Екатерина Забунова

Квест для принцессы

Гибнуть небо запрещает,
Время место выбирает,
Сколько было слов, тебя нет!

Появись! Кто ты?

Тебя нет!

В профиль назови имя
и давай!

По любви если – заходи
после,

Посидим вместе – и прощай!

7 Б

Дорога была мерзкая, погода была ужасная... Как там в песенке: «Погода была ужасная, принцесса была прекрасная». Действительно, день не задался с утра: машина глохла (хотя она еще на гарантии), дорога ухабистая и ни одного знака о населенном пункте. Я устало крутила головой в разные стороны, но сильный туман, казалось, окутал все вокруг. Впереди начало что-то проглядываться, так, пост ГАИ. Значит, это въезд в город. Облегченно вздохнув, я включила аварийную и вбила в поисковик на телефоне город и улицу нужного мне почтового отделения. Было уже начало второго, но думаю, что успею найти почту. «Яндекс Кар-

ты» открылись, и я тронулась с места, виляя по извилистым улицам, наконец добралась до нужной. Нужный мне городок представлял собой неприглядное зрелище: серые дома, небольшое количество людей, снующих туда-сюда. Правда, машин на дорогах достаточное количество. Наверное, городок промышленной направленности, вдалеке виднелись большие дымящие трубы. Почта располагалась на углу улицы в старом неприглядном двухэтажном здании, на первом этаже. Чему свидетельствовала табличка с указателем. На улице было зябко, кашемировый пиджак приятно согревал. Поднявшись по ступенькам, по обшарпанной лестнице, я зашла в темный коридор, где, к моему удивлению, оказалось большое количество людей. Стук каблуков всех вывел из задумчивого состояния: дамы, стоящие возле входа, презрительно осмотрели меня с ног до головы, а мужчины предупредительно расступились. И неудивительно, мой вид не соответствовал их стандартам красоты и моды, я со своими итальянскими туфлями на высоком каблуке, зауженными брюками и кашемировым приталенным пиджаком не вписывалась в данную обстановку.

– Добрый день, кто последний в очереди? – вежливо спросила я.

– Девушка, а вы платить? – спросил рядом стоящий мужичок.

– Нет, мне посылку получить, – ответила я.

– Тогда проходите без очереди, тут все стоят оплачивать, –

махнул он в сторону двери.

– Понятно, спасибо, – поблагодарила я и направилась вперед.

Внутри было неуютно, так же, как и за дверью. В одно окошко стояло два

человека, другое пустовало. Следовательно, это и было окошко выдачи и получения посылок, к нему я и подошла.

– Простите, я за посылкой!

За окошком сидела молоденькая девушка в ужасных очках с большими линзами и что-то быстро набирала на компьютере.

– Фамилия ваша? – не поднимая головы, громко спросила она.

– Гордеева Анастасия Алексеевна.

Девушка нехотя подняла голову и взглянула на меня:

– Паспорт?

Я протянула документ в окно. Внеся все мои данные в компьютер, выдала мне квитанцию, где я поставила свою подпись. Через минут пять я стала обладательницей небольшой деревянной коробки с неизвестным содержимым.

– Спасибо, – обратилась я к девушке, в ответ она только кивнула.

«Да, сервис так себе», – пробормотала себе под нос и направилась к выходу.

Осторожно спустившись с видавшей виды лестнице, я быстро устремилась к машине. Любопытство так и распира-

ло меня. Содержимое посылки я смогу узнать только дома. Когда я включила зажигание, машина плавно двинулась вперед, скучный серый город остался позади, и я благополучно выехала на трассу в сторону своего города. До дома я добралась достаточно быстро, туман рассеялся, и можно было добавить скорость. Жила я в частном многоквартирном охраняемом доме с уютным двором, подземной парковкой и приходящей раз в неделю помощницей по хозяйству. Быстро раздевшись и приняв душ, в наспех надетом халате плюхнулась на диван в предвкушении чего-то интересного. Посылка была от Семы. Нас с ним связывала дружба в институте, а позднее и работа. Это было что-то вроде игры еще со времен учебы – иногда присылать мне необычные посылки. В том месяце, например, он прислал мне необычные африканские маски, ездила я за ними, кстати, за сто километров. И так было всегда, по сложившимся негласным правилам посылки были разные и почтовые отделения были тоже в разных населенных пунктах. Поначалу это было интересно: приходило эсэмэс с указанным адресом почтового отделения и определялось ограничение по времени, чтобы забрать посылку, эдакий квест. Никогда не знаешь, что в посылке! Потом посылки от него выстроились в определенную систему. Только Сема уезжал – приходила посылка, и обязательно раз в месяц. И если уж ввязалась в это все, то приходилось все бросать и ехать за посылкой. За последние годы их накопилось достаточно. Иногда это были интересные вещи для интерье-

ра или элементы одежды, украшения, но были и совершенно бестолковые штуки, которые я хранила в коробках гардеробной. Благодаря отцу-дипломату еще со времен учебы Сема много путешествовал, и посылки были из разных стран. Одна из первых статуэток родом из Италии. Красивый мраморный ангел в гостиной гармонично вписался в интерьер.

Теперь Семен

уезжал в командировки в связи с работой, но посылки продолжали приходить.

Поэтому эсэмэс и новый адрес получения меня не удивили. Если признаться – сильно не обрадовали, но присутствовал и спортивный интерес. В институте все завидовали нашей дружбе, учились мы на разных курсах одного факультета, Сема яркий представитель золотой молодежи, папа – дипломат, мама возглавляла фонд регионального развития культурного наследия. И я, девчонка из пригорода, рожденная в среднестатистической семье: мама – врач, папа – строитель, который постоянно был в командировках. Видели мы его редко, а вскоре он оповестил нас о другой семье и благополучно сменил место жительства. Маму его предательство не удивило, ее вообще мало что удивляло! Все свое время она проводила в операционной, и остальное ее мало беспокоило. Благодаря Семену я стала ходить на вечеринки, разбираться в брендах и спустя время даже удачно вышла замуж и, как говорили окружающие, удачно развелась. Брак распался через год. Осталась я с шикарной квартирой и новенькой ма-

шиной, муж получил мой отказ от претензий на его бизнес. Опять же, развод оформили с легкой руки Семы и его адвоката. Первое время он помогал деньгами, а потом предложил работу в фирме, где был одним из владельцев. Казалось, все в моей жизни складывается удачно: квартира, машина, высокооплачиваемая работа, но чувство тревоги постоянно преследовало меня, особенно оно обострялось в отсутствие друга. Обычно командировки Семы занимали неделю – максимум две, и связи на это время с ним не было. В этот раз все было по-другому, связь с ним отсутствовала уже третью неделю, и это обстоятельство жутко нервировало меня.

Тяжело вздохнув, взяла в руки коробок. Сделан он был из экодереза с модным логотипом. Просто его не открыть – придется взять нож. Итак, барабанная дробь, я, поддев ножом край коробки – потянула вверх. Крышка поддалась – от удивления я даже открыла рот. В посылке были сложены вплотную друг к другу баксы, свернутые в трубочки и перетянутые резинками. Они занимали всю площадь коробки. Все содержимое я высыпала на диван и заметила, что ко дну коробки был прикреплен конверт. «Все чудесатее и чудесатее», – мелькнуло в моей голове. Внутри лежала записка, предназначалась она, конечно, мне. В этот раз Сема был немногословен и как всегда загадочен. В записке была всего одна фраза, но сто процентов в стиле Семена: «Давай, найди меня зайка...» Н-да, видимо, все уж совсем плохо, если мне поступило предложение поиграть в ищейку. Во что же ты,

дружочек, вляпался? С этими невеселыми мыслями я пошла спать.

Утро не задалось, впрочем, как и погода за окном: лил дождь, было сыро и промозгло. Из головы не выходила записка от Семы. Интересные поиски получаются: на связь он не выходит, подсказок о его местонахождении нет. Вот где его искать и как он себе это представляет! Моему возмущению нет

предела. Но деваться некуда, придется начинать. А с чего – это вопрос.

Если логически подумать, то начать нужно с того, что сейчас происходит в городе. А точнее в тусовке, где завсегда-тем являлся объект поиска. Нужно найти человека, который в курсе. И тут мне на ум пришла Аллочка. Конечно, как я упустила этот момент! В Семеновом окружении именно она слыла самой осведомленной сплетницей. В контактах моего телефона ее номера не было. Но его можно узнать у Виолетты. Раньше они вдвоем приходили на вечеринки, что устраивал Сема. Номер Виолы точно у меня был, в контактах высветилось ее имя, и пошли гудки. Через минуты две я услышала ее слегка хриплый голос.

– Да, слушаю.

– Привет, это Гордеева.

– А, ты, зайка, – протяжно зевнув в трубку, ответила Виолетта.

– Слушай, как мне найти Аллочку? Очень нужно.

– В такой час? Ближе к двенадцати если, а то она в «Бульваре» ошивается, сплетни собирает, потом разносит, как обычно... – с недовольством в голосе ответила Виола. Видимо, сплетни, которые собирала Аллочка, стороной ее не обошли.

– А что ты хотела? – заинтересованно спросила она.

– У знакомой муж загулял, а Алка всех любовниц знает, – пришлось соврать мне.

– Это да, она нос свой везде сует.

– А там по записи? – перевела я разговор в нужное мне направление.

– Конечно, хочешь, запишу тебя после двенадцати? – спросила она.

– Хочу, – обрадовалась я.

– Какие процедуры тебя интересуют? – деловито поинтересовалась Виола.

– Что-нибудь ненавязчивое, маски для лица, может...

– Сейчас все устрою и скину эсэмэс.

– Спасибо большое за помощь!

– Что ты, Семины друзья – мои друзья, – загадочно ответила она.

– Знаю, знаю, – в тон ей ответила я.

– Как там Семочка? – с ехидством спросила она.

– Весь в работе, дела, командировки постоянно, – с напускной печалью ответила я.

– Привет передавай!

– Обязательно!

На этом наш обмен любезностями закончился, и я благополучно попрощалась. Правда, через минут десять пришла эсэмэс: «12:30, мастер Алина», «Спасибо» – отправила я в ответ и пошла завтракать.

«Бульвар» находился в самом центре города, в небольшом переулочке на первом этаже архитектурного здания, где была некогда популярная в советское время парикмахерская. А сейчас эдакий эпатажный с претензией на европейский салон, с соответствующей публикой и заоблачными ценами.

В этом салоне собирались в основном «сливки общества» – жены и любовницы

влиятельных особ нашего города. Все друг друга заочно знали и обсуждали. Все светские новости проходили через это место. Аллочка была известная сплетница, знала многое и о многих и была постоянной клиенткой данного заведения. Чем она занималась, для меня было загадкой. Может, бывшие мужья содержали! Их у нее было более чем предостаточно, хотя внешнею она обладала самой заурядной, но согласно всем модным стандартам – подколотые губы, сделанная грудь, уколы ботокса, короче, все по списку. Идеальная жена для любителей форм и отсутствия серого вещества, так сказать, лайт-вариант. В салоне Аллочка числилась любимой клиенткой. Так как хозяйка «Бульвара», благодаря непосильной помощи все той же Аллочке, вышла удачно замуж за своего любовника, якобы имея от нее компромат на

его жену. Короче, всего бы этого я не знала, если бы не Сема, который, когда знакомил меня с ней на одной из вечеринок, рассказал всю ее подноготную.

«С Аллочкой нужно дружить, – подмигнул мне Сема, – она кладезь городских сплетен, порой эта информация очень даже к месту». Почему-то именно эта фраза отложилась у меня в голове и пришла на ум именно сейчас. На ресепшене сидела милovidная блондинка, которая сразу же окинула меня оценивающим взглядом. Благо, что я додумалась надеть брючный итальянский костюм серого цвета и высокую шпильку, брендовая сумка плюс черные очки завершили мой образ стервозной дамы, полностью соответствующий данному заведению.

– Добрый день, вы по записи? – приятным голосом спросила она.

– Да, мастер Алина, 12:30, – ответила я.

– Вы пунктуальны, пойдете за мной, я покажу вам вашего мастера. – И мы последовали по белоснежному холлу. За стеклянной дверью сидела милovidная блондинка с ярко-розовыми прядями, смотрелось это так себе, но ей, как ни странно, было к лицу.

– Добрый день, – поздоровалась она со мной, – можете располагаться, – жестом указывая на белоснежную кушетку. Я последовала приглашению и комфортно полулежа приготовилась к процедурам; надев перчатки, девушка начала подготовку лица к нанесению маски. Из динамиков лилась при-

ятная музыка, и я полностью расслабилась. «Все-таки в посещении салонов множество плюсов», – мелькнуло в моей голове.

– Есть какие-либо неприятные ощущения после снятия маски? – услышала я голос мастера.

– Нет, что вы, наоборот, приятная легкость, – улыбнулась я. – Вы, наверное, давно занимаетесь косметологией?

– Да, в общей сложности пять лет, но в этом салоне второй год, три года работала в Германии, потом вернулась в родной город.

– Наверное, в Германии интереснее работать, чем в нашем городе? – с любопытством спросила я.

– Я бы так не сказала – скучновато! Да и менталитет другой. Мне не понравилось. Попала я туда по рекомендации подруги, срок рабочего договора закончился, а продлевать не захотелось, – разболталась Алина.

– Аллочка говорила мне, что здесь работают хорошие специалисты, – закинула я удочку.

– Вы подруга Аллы Владимировны? – слегка удивилась она. «Ага, – подумала я про себя, – „лучшая подруга“».

– Общались некоторое время, но сейчас, к сожалению, не пересекаемся, – расстроено вздохнула я.

– Ой, она сегодня записана к Наде на укладку, – радостно сообщила девушка.

– Правда? – я придала лицу удивленный вид.

– Конечно, хотите, проведу вас? Наша процедура закон-

чена, надеюсь, вас устроил результат.

– Даже не сомневайтесь, – мило улыбнулась ей в ответ.

Выйдя из кабинета, мы перешли в другой зал, выполненный в модном сейчас цвете «Тиффани», где на круглом кресле восседала интересующая меня особа.

Аллочка представляла собой пепельную блондинку с длинными наращенными волосами с искусственными губами неестественного размера. И как подсказали знающие люди, ее лицо преобразилось благодаря малярпластике. Остальные части тела в области груди тоже были увеличены. Образ эдакой «Американ герл» непонятного возраста – то ли девка за двадцать, то ли тетка за сорок. Она шумно вздыхала и протяжным голосом поправляла парикмахера-стилиста, сейчас в салонах модная именно такая профессия.

– Вот, посмотрите, Надин, этот локон не так лег, нужно переделать, – возмутилась она.

– Конечно, не волнуйтесь, сейчас все исправим! – испуганным голосом отвечала девушка. Аллочка театрально вздохнула, исполняя роль светской львицы, и тут в зеркале она увидела меня. В лице она поменялась, но с эмоциями быстро справилась (из всего окружения Семы нелюбовью ко мне сильнее всех выделялась именно она).

– Ничего себе, зайка! Какими судьбами? – натянув на лицо искусственную улыбку, заговорила она. – Не знала, что ты посещаешь этот салон.

– Привет, дорогая, – усмехнулась я, – вот знакомая посо-

ветовала, сказала, модный салон и мастера замечательные.

– Да, я уже пятый год хожу именно в этот салон, моя хорошая подруга его хозяйка, – деловито продолжила она. «Знаю, зачем ты сюда ходишь», – подумала я про себя.

– Какая неожиданная встреча! Как дела, что-то Семочки давно не видно, – без перехода, ехидно улыбаясь, продолжила она. – Неужели вашей милой дружбе пришел конец?

– Что ты! – возмутилась я, улыбаясь еще шире. – Знаешь, у нас как в песенке: «дружба крепкая не сломается», он весь в трудах в заморских странах.

– Какая жалость, без него очень скучно и вечеринки потеряли свой антураж! – с умным видом закончила она. Умный вид ей шел как мне – баян, смотрелось это со стороны очень смешно. Ну да ладно, потерпим немножко.

– Слушай, может, кофе попьем, потрещим? – неожиданно предложила она. Признаться, такого удачного поворота я не ожидала, поэтому поспешила воспользоваться предложением, вдруг что-то и выгорит.

– Конечно, сколько не виделись! – улыбнулась я.

– Тут напротив кофейня, неплохой кофе. Но если сравнивать с кофейнями в Италии – небо и земля. Я вот каждый год летаю туда на шопинг и очень даже разбираюсь! – болтала как заведенная Аллочка.

– В кофе? – мило улыбнувшись, спросила я.

Аллочка стусевалась и заморгала, поднимаясь с крес-

ла. Девчонки-мастера отвернулись, чтобы она не увидела их улыбки.

– Ну да, – задумчиво проговорила она, – в кофе.

– Какая прелесть, я совершенно некомпетентна в этом вопросе! – ответила я,

и мы направились в сторону ресепшена. Там я рассчиталась наличкой, а Аллочка – картой.

– Спасибо, мастер замечательный, все очень понравилось, – мило улыбнувшись администратору, оценила я качество услуги.

– Очень приятно, приходите еще обязательно, будем ждать.

Аллочка улыбнулась, но благодарить никого не стала, подхватив меня под руку, потащила к центральным дверям салона.

– Что ты их нахваливаешь, дур безруких, вот на Троицком салон намного лучше! – прошипела она вблизи моего уха.

– Тогда зачем ты в этот салон ходишь? – удивилась я.

– Зачем, зачем – затем, – махнула она рукой.

Кофейня находилась напротив салона, нам пришлось перейти на другую сторону улицы, и мы оказались в уютном заведении, где в воздухе витал запах карамели и кофе, аромат просто умопомрачительный. Не знаю, что там, в Италии, за кофе, но здесь было просто и уютно. Ненавязчивый интерьер в светло-коричневых тонах, приятная музыка и небольшие столики с широкими креслами на значительном рассто-

янии друг от друга. Присев за один из них, ближе к окну, мы сделали заказ. Я заказала травяной чай и огромный эклер, а Аллочка ограничилась кофе без сахара.

– Фигуру берегу, – ответила она на мой вопросительный взгляд, когда я делала заказ.

– А я вот не берегу, – с сожалением вздохнула я.

– Везет некоторым, тут спортзал, диеты, только что сожрешь – сразу на бока, – сокрушалась она.

– Не наговаривай на себя, ты прекрасно выглядишь.

– Это, конечно, да, но сколько сил на это трачу, – продолжила сокрушаться она.

Ее стенания прервал официант, принесший заказ. Увидев недовольное выражение лица Аллы, быстро ретировался.

– Ну, – когда официант отошел на приличное расстояние, продолжила она,

– рассказывай, где Семен? Почему давно не объявлялся? На связи нет, «ВКонтакте» не светился. Я прям в предвкушении интересной истории, только не говори, что ты не в курсе.

«Да, – подумала я про себя, – подкинул мне проблем дружок. Теперь придумывай, вернее, соври», – а это дело я не люблю и практикую редко.

– Очень важный и секретный проект, – тихо, придав тону загадочности, начала я. —

Даже мне ничего не известно о его местонахождении.

Иногда сообщения присылает, но никакой конкретики (соврала я совсем чуть-чуть, поэтому была довольна собой).

– Ничего себе, такая секретность... Наверное, сорвет большой куш. Я думаю, куда пропал, почему? Обычно мы с ним созваниваемся, а тут ни слуху ни духу.

– Вот видишь, а истина, как говорится, на поверхности. Одна работа, никаких остросюжетных событий, – выдохнула я, – это ты больше в курсе всех новостей, вы же вместе на вечеринки ходите.

– Ой, ты знаешь, в последнее время скукотища смертная. Семен если и приезжал, то ненадолго, особо не посплетничаешь с ним, а вот куда ты пропала...

– Работы много, да и желания особо посещать светские мероприятия нет.

– Все были в шоке от твоего замужества, такого мужика урвала! На него кто только не охотился, а ты раз – и охому-тала. Хотя... ненадолго, – блеснула глазами Аллочка, – но этого хватило, чтоб ты стала самой обсуждаемой персоной.

– Не думала, что моя личная жизнь станет предметом для пересудов. Однако удивляться нечему, учитывая уровень окружающих, – осадила я ее.

В лице она немного изменилась, видно, дошло, что палку перегнула. Если быть до конца честной, то мне было аристократически все равно на сплетни местной тусовки, у которых своих скелетов в шкафу хоть отбавляй.

– Конечно, личная жизнь на то и личная, – потупив

взгляд, ответила она.

– Так как ты у нас кладезь полезной информации, поделись знаниями. С кем Семен в последнее время дела имел, он же просто так по тусовкам не ходит?

– Ой, ты знаешь, я особо не вникаю во все эти дела, ничем помочь не могу, – поспешно ответила она, избегая моего взгляда. Видно было, что она врет и делиться не спешит. Общество Аллочка стало меня тяготить, полезного она ничего не сказала, а настроение подпортила.

Пора уже заканчивать бесполезную встречу, но Алла опередила меня и жестом подозвала официанта. Оплатила счет я и, поднявшись, попрощалась, пока она кому-то звонила. Покинув кофейню, я устремилась к своей машине, припаркованной в узком переулке рядом с салоном. Задержала меня возня с ремнем безопасности в машине. Тут в зеркале заднего вида показалась Аллочка, которая направлялась к подъехавшей машине такси. То, что эта стерва меня терпеть не может с первой нашей встречи, – понятно, но молчала она по другой причине. А по какой – предстояло выяснить. Поэтому, недолго думая, я поехала за машиной такси, держась на небольшом расстоянии; двигалось такси в сторону старого моста, за ним располагался сквер у небольшой реки. Возле него такси и притормозило, я остановила машину в нескольких метрах и решила дальше следовать пешком, чтоб не привлекать к себе внимание. Прошло минут пять, и объект вышел из машины такси, нацепив черные очки.

Дурдом-бондиана какая-то! Хорошо, вокруг кусты и туи, меня особо не заметишь, учитывая, что шла я сразу за ними. Чуть ниже был бугорок, за которым располагались речка и скамейки вдоль нее, к одной из них не спеша направлялась Аллочка. Мне пришлось топтать по лужайке с другой стороны скамеек, чтобы не слышно было стук каблуков. «Все, моим итальянским туфлям конец», – загрустила я; мои размышления прервал незнакомый мужской голос и голос Аллочки. Они были все ближе и ближе, настолько, что можно было разобрать даже, о чем они говорят. Сердце мое вот-вот выпрыгнет из груди, шпионка из меня еще та, но я попыталась сосредоточиться и нырнула в ближайшие кусты. Голос у мужчины был низкий и протяжный, его точно узнаешь по манере растягивать слова.

– Зачем ей это нужно? – тон ее был заискивающий, с нотками недовольства, мужчину она опасалась.

– К чему эта паника? – удивленно спросил он. – Спросила и спросила, ты ничего не знаешь, не видела и не слышала, поняла?

– Чего уж тут не понять, – согласилась она.

– Ты лучше б о деле подумала, а эта если полезет с вопросами еще, желание отобьем совать нос куда не нужно. Больше меня не беспокой в такое время. Незачем, чтоб нас видели вместе, усекла?

– Усекла, – вздохнула она.

– Завтра в 22:00, как обычно, – сказал он.

– Конечно.

Голоса стали отдаляться и вскоре вообще пропали, скорее всего, встреча окончена. Я аккуратно высунула голову из кустов и посмотрела по сторонам: вокруг ни души, значит, можно выбираться из засады, чем я и занялась. Туфли были все в грязи, костюм выглядел не лучше, хорошо хоть, до машины близко. Быстро прошмыгнув по проторенной дорожке, я плюхнулась в свою машину. Нужно придумать план дальнейших действий, а думается где лучше? Правильно – на своей территории. На этой оптимистичной ноте я завела мотор и рванула в сторону дома.

Определив машину на подземную парковку, я поднялась в свою квартиру. Хорошо, что по пути никто из соседей не повстречался, а то видок у меня еще тот. Не очень хотелось шокировать достопочтенную публику, а у нас тут только такие обитали.

В зеркале мой внешний вид оказался еще плачевнее – туфли придется отдать в химчистку вместе с костюмом. Печально вздохнув, я пошла переодеваться, время было около четырех, и можно отправиться на пробежку. Бегала я пару раз в неделю недалеко от дома в парке, это помогало сконцентрироваться и подумать. В холле сидел охранник, помавав ему в знак приветствия, направилась к центральным дверям. Сегодня дежурил Иван Савельевич, добродушный дядечка, бывший эмчэсовец на пенсии. На улице было пас-

мурно, погода менялась каждый час, и я направилась в ближайший примыкающий к нашему району парк. В такое время там не наблюдалось никого, обычно народ подтягивался к шести-семи часам, собачники и мамочки с колясками. Правда, кое-где студенты общались небольшими компаниями, но массовости не было, поэтому можно было спокойно подумать. Я обновила трекер на руке и побежала в медленном темпе, в голове мысли роились, как пчелы в улье. Итак, что мы имеем: от Аллочки я не узнала ровным счетом ничего, но теперь была на сто процентов уверена, что она знает, и много. Нужно раздобыть ее адрес и проследить за ней, особенно меня интересовала встреча, которая намечалась завтра. Ее собеседник, видимо, знаком со мной или интересовался мною. Хотя со сколькими я знакочилась на вечеринках Семы, я и не упомяну, может, он один из них; но его голос... Такой не забудешь. Сколько вопросов и совсем нет ответов... В конце третьего круга я свернула в сторону дома. Адрес Аллочки можно узнать через знакомых, но, соответственно, возникнут вопросы, зачем он мне, а это лишнее, — с этой мыслью я поднялась и зашла в лифт. С не покидающим чувством тревоги я пошла в душ, все это дело было каким-то мутным, что ли, напрашивался вопрос, во что я влезла и зачем. Хорошо, что работа у меня удаленная. В офисе я появлялась раз в неделю или когда нужно было мое присутствие на встречах, всю информацию я обрабатывала дома. Такой график меня устраивал, да и зарплата была прилич-

ная, поэтому в свободном передвижении я не была ограничена временными рамками. Следовательно, времени у меня для подготовки – вагон. Адрес я намеревалась раздобыть в салоне. Если ты постоянный клиент, обычно данные вносятся, чтобы присылать подарочные сертификаты или пробники какой-либо продукции. Думаю, стоит попробовать взять адрес через сотрудников салона.

Идея мне понравилась, но тут понадобится посредник, а Виолетта – то самое связывающее звено.

В телефоне пошли гудки и прорезался сонный голос Виолы, такое ощущение, что она спит постоянно или делает вид.

– Слушаю.

– Привет, это снова я. Извини, что побеспокоила, но мне нужен номер Алины, мастера, к которому ты меня записывала.

– А что, есть какие-то проблемы? – оживилась она.

– Да нет, наоборот, очень понравилась ее работа, хочу кое-что у нее уточнить.

– Сейчас узнаю, скину в сообщении.

– Спасибо, ты меня очень выручишь!

– Да не вопрос, какие проблемы, – безразлично брякнула она и отключилась.

Виолетта, конечно, личность неординарная, со своим видением мира, но меня устраивала ее безотказность в плане помощи и отсутствие праздного любопытства. Через минуту пришло сообщение с интересующим меня номером. Быстро

напечатав в ответ «Спасибо», я стала набирать номер. Абонент не отвечал. «Может, занята, наберу минут через двадцать-тридцать, пока попью чай», – решила я.

Усевшись поудобнее в кресло, включила телевизор для фона и продолжила размышлять, отпивая из кружки мятный чай. Мысли, посещающие меня, были одна другой мрачнее. Когда зазвонил мобильный, чай был благополучно выпит, и я щелкала каналы на пульте. Звонок вывел меня из задумчивого состояния.

– Добрый вечер, – услышала я голос Алины.

– Добрый, это Алина? – уточнила я.

– Да.

– Вас беспокоит Анастасия. Я сегодня была у вас на процедурах впервые, мне все понравилось, но у меня есть к вам небольшая просьба личного характера.

– Конечно, помогу, слушаю вас, – в голосе слышалась растерянность.

– Мне нужен адрес вашей постоянной клиентки Аллочки, я вас отблагодарю.

– Не думаю, что у меня получится, если хозяйка узнает, я лишусь работы, – испуганно ответила она.

– Не переживайте, ничего криминального, ситуация вот в чем: я знаю старый адрес Аллочки, но она переехала два года назад, а я хочу сделать ей сюрприз с доставкой на дом. Адрес я, к сожалению, не знаю, не буду же я у нее узнавать, а если у подруг ее спросить – это уже не сюрприз! – быстро

выдала информацию я.

(Между прочим, действительно, старый адрес я приблизительно знала, а о переезде слышала от Семы, правда краем уха. Поэтому новый адрес и не запомнила.)

– Поняла, – облегченно выдохнула Алина.

– Вы скинете мне номер своей карты, я переброшу вам деньги, взамен вы

пришлете адрес, думаю, деньги лишними для вас не будут, а просьба моя – сущий пустяк.

Девушка минут пять помолчала, а потом, вздохнув, ответила:

– Хорошо, я помогу вам, только никто об этой услуге не должен узнать, я дорожу своим местом работы и...

Тут я ее перебила:

– Не беспокойтесь, этот разговор останется между нами, скидывайте счет, я все сделаю.

– Хорошо, – она окончательно успокоилась.

Через несколько минут мне пришло эсэмэс с номером счета. Быстро в мобильном приложении я произвела денежный перевод. Думаю, сумма более чем удовлетворила девушку, так как буквально сразу адрес был у меня.

Итак, что мы имеем: ул. Индустриальная, 8, хороший район, недалеко от центра, но выехать придется чуть раньше, часам к девяти вечера, чтоб не упустить объект наблюдения из виду. Главное в этом деле – чтоб она выезжала на свою встречу из дома, иначе все коту под хвост. На этом мысли

О завтрашнем вечере я выкинула из своей головы, открыла рабочий ноутбук и проверила почту. Письма пришли только из финансового отдела и порядком поднакопились, поэтому ближайшие пару часов я тарасилась в компьютер и проверяла все документы, исправляя недочеты и обрабатывая данные. За полночь я все-таки отправилась спать, сны мне снились дурные, с незнакомыми людьми и страхом не найти что-то важное. Важным, я так полагаю, были поиски Семьи! И взялся ж он где-то на мою голову?! С этими мыслями я окончательно проснулась, воспоминания о нашем знакомстве волной нахлынули на меня.

В школе я была круглой отличницей, занималась профессионально спортом, особенно мне нравились занятия боевым самбо. Девочка я была с виду хрупкая, но сильная и выносливая. Маму не интересовал мой досуг, ей было не до меня – постоянные вызовы на работу, ночные дежурства накладывали свой отпечаток на наши взаимоотношения. В связи с этим когда я радостно сообщила, что меня взяли на секцию самбо, маму особо это событие не удивило. «Ну и хорошо, – сказала она, – сможешь постоять за себя, и домой вечером ходить не страшно». На следующий день мне купили форму и специальное оборудование. От природы девочка я была не очень общительная, со сверстниками мне было скучно и неинтересно, в школе слыла всезнайкой. Никто из моего окружения не знал, что спустя пять лет посещения секции, к концу одиннадцатого класса мне присвоили спортивное зва-

ние мастера спорта по боевому самбо. Периодически участвовала в соревнованиях за пределами страны. Однако, когда определенные вершины в спорте были достигнуты, он меня перестал интересовать как цель. На смену пришел новый ориентир – поступить в престижный институт. Только слишком много сложностей было у меня на пути. Другой город и раскрученный институт, где училась золотая молодежь, а у меня, кроме знаний, не было ничего – ни финансов, ни влиятельных родителей.

Маме эта затея не понравилась, но аргументов запретить мне не было. Конечно, она мечтала, чтоб я стала медиком или преподавателем, на худой конец. Но в педагогический я могла поступить в любое время, а медицина не мое, на этом и сошлись. Мне собрали чемодан, дали небольшую сумму денег, и я отправилась попытать судьбу за сто километров от дома. Город встретил меня недружелюбно, толпы людей и машин; не столица, но миллионник и контрастность, бешеная. Бюджетных мест на специальность финансового аналитика было очень мало, но экзамены я сдала с самым высоким баллом, и мое спортивное прошлое позитивно повлияло на итог, поэтому последнее бюджетное место досталось мне.

В первый день учебы меня разглядывали как диковинную зверушку. Во-первых, жила я в общежитии, во-вторых, приходила в вуз пешком, а не на крутой тачке, как все. Ну и напоследок, что было самым неприятным, – весь женский коллектив меня невзлюбил сразу, и раздражали их не мои

умственные способности, а необычная внешность, которая действительно не вписывалась в обилие гиалуроновых губ и перманентного татуажа. Достаточно высокая смуглая шатенка с раскосыми темно-зелеными глазами, длинными волосами и с ногами от ушей слишком выделялась в массе искусственных красоток. Наличие серого вещества в достаточном количестве было еще одним камнем преткновения, но уже со стороны мужской половины группы. Причину проявления недружелюбия ко мне нашли сразу – отсутствие денег и город, откуда я приехала, стали предметом шушуканья в перерывах между занятиями. Одетая я была со вкусом, но скромно. Сумок дорогущих не водилось, как и брендовых шмоток, вот почему периодически мой внешний вид поддавался критике. Все это меня абсолютно не смущало, у меня были цели поважнее, одна из них – снять квартиру и съехать из общаги, другая – получить хорошее образование. В связи с этим я усердно училась, чтоб получать стипендию. А по вечерам подрабатывала в книжном магазине. К началу сессии цель была достигнута, я сняла однокомнатную квартиру недалеко от вуза. Жизнь протекала монотонно, и казалось, ничего не предвещало беды. Но однажды, возвращаясь из книжного магазина, я, направляясь в сторону дома, повернула на проспект. У моих ног резко затормозил автомобиль, преграждая мне путь. Обладателя этой машины я знала, впрочем, его знал весь наш вуз. Семен Ильин личность была заметная – яркий представитель золотой молодежи, сын дипломата и

главный тусовщик города. Машины он менял каждый год, подружек еще чаще, что не мешало обзаводиться новыми в кратчайшие сроки. Способствовали этому внешние данные: блондин с ярко-голубыми глазами и ниспадающей челкой на лоб, спортивная фигура, брендовые шмотки, интригующий взгляд, добавьте к этому голливудскую улыбку и мешок денег – конечно, девки с ума и сходили.

Учился он на последнем курсе университета, и на его вечеринки мечтали попасть все, начиная с первого курса, но, как правило, туда попадало только близкое окружение. Обсуждением его персоны были заняты все мои одноклассники, поэтому волей-неволей я была осведомлена.

Окно спортивной тачки приоткрылось, и я услышала его насмешливый голос:

– Девушка, а давайте мы вас подвезем. – В машине сидел еще один парень, но его я не знала, они дружно захохотали.

– Такая красивая – и одна, вечером, могут украсть, – продолжил он.

– Вы за меня не переживайте, я вполне могу о себе позаботиться! – скривив губы, улыбнулась я.

– Как же не переживать, такая редкая красота! – ответил он и вышел из машины, сокращая расстояние между нами. Ситуация перестала мне нравиться. Двое балбесов крупнее и выше меня, ну с одним я точно справлюсь, а вот второй усложнит задачу.

– Послушай, – начал он, видя, что его чары совершенно на

меня не действуют, – ты бы не ломалась и села в машину. Не бойся, – прошептал он мне на ухо, приближаясь все ближе и ближе, – я буду с тобой очень нежен.

И тут произошло то, чего он явно не ожидал: правой рукой я вывернула его руку за спину, а левой нанесла удар в область печени. Семен согнулся, я, не отпуская его руки, прошептала ему на ухо:

– Еще раз посмеешь тронуть меня, я тебе шею сверну, понял?!

Глаза его расширились от удивления, руку я отпустила и, развернувшись на 180 градусов, направилась в сторону остановки, туда, где было побольше народу. Сердце мое бешено стучало, нороя выпрыгнуть из груди. Вот это я влипла! Теперь у меня появился враг, да еще какой! С этими мыслями я прошла мимо остановки, свернув в переулок, чтоб быстрее попасть домой.

Выходные пролетели быстро, и с тяжелым сердцем в понедельник я отправилась на учебу. В душе теплилась надежда, что больше с новым знакомым я не встречу, университет большой, вдруг удача улыбнется и мне. Первая половина дня прошла без происшествий, но к концу последней пары в аудиторию заявился Семен с огромным букетом роз цвета жемчуга. Присутствие преподавателя его не смущало. С отсутствующим взглядом он подошел ко мне и не проронив ни слова вручил мне букет, не спеша покинув аудиторию. Только за ним хлопнула дверь, оживленная волна перешептыва-

ний накрыла лекционную. Причем женская половина смотрела на меня волком, а мужская начала злорадствовать, что Семен выбрал новую жертву.

– Симонова, что это такое? – возмутился с опозданием преподаватель.

– Букет, – сохраняя спокойствие, ответила я.

– Вижу, не дурак! – Вся аудитория из четырех групп громко засмеялась.

– Извините, но я не в курсе, по какой причине он достался мне, – с невозмутимым

выражением лица, но с пылающими щеками ответила я. Преподаватель с досадой махнул рукой и продолжил лекцию. После пар я забрала букет и отнесла его в библиотеку на стол Варваре Максимовне, цветы она очень уважала, вот пусть теперь и гадает, кто его оставил. Из корпуса, где находилась библиотека, я вышла в направлении книжного магазина. Возле входа в него меня и перехватил Семен, раздался скрип тормозов, и он выскочил из машины, преграждая мне путь.

– Привет, крошка!

– Привет, – спокойно ответила я.

– Где букет? – улыбаясь, спросил он.

– Выкинула, где ж еще! – удивилась я.

– Не любишь розы? Или цвет не понравился?

– Почему, я очень люблю розы и такой жемчужный оттенок впервые вижу, но главное не букет, а кем подарен. Вер-

но? – спросила я.

– Извинения не приняты, я так понимаю? – с легкой грустью спросил он.

– Что ты! Твоя маленькая шалость прощена. Я не в обиде. Надеюсь, мы друг друга поняли и я доступно все объяснила, – устало вздохнула я и направилась к двери магазина.

– Ты куда? – спросил он, игнорируя меня.

– На работу, я подрабатываю после пар в этом магазине.

– А-а-а, – задумчиво посмотрев на меня, протянул он, – ну беги, а то опоздаешь, – и, чмокнув меня в нос, побежал к своей машине.

– Дурдом, – пробормотала я, опешив от происходящего, и в состоянии легкого шока зашла в магазин.

Дальше события развивались как в кино – каждый день цветы и провожания после учебы, короче, Семен занялся мною всерьез. Все эти ухаживания порядком раздражали меня. Во-первых, я не верила в искренность его чувств (для него это всего лишь игра, новый уровень, который сложно пройти, но очень нужно). Во-вторых, он действительно мне не нравился, и я не понимала, зачем окружать себя людьми, с которыми тебе некомфортно. Ухаживаниями Семен оказал мне медвежью услугу. В группе меня считали снежной королевой, которая набивает себе цену и строит из себя недоτροгу. Все это продолжалось до конца летней сессии, но я надеялась, что летние каникулы спасут меня от ухаживаний Семена и к началу учебного года он обо мне забудет. И дей-

ствительно, больше месяца от него не было ни слуху ни духу, и ближе к середине августа я расслабилась окончательно, искренне предполагая, что забыта. Вечером в субботу, возвращаясь из недельной поездки в отчий дом, я тащила огромный чемодан, набитый соленьями и фруктами. Благополучно определила их туда бабуля, пока мама была на дежурстве в день моего отъезда.

Тащить его было неудобно, особенно по тротуарной плитке, колесики все время застревали между плитками. В легком коротком сарафане и босоножках я тащила чемодан и сумку. Духота была страшная, хотя время близилось к восьми вечера. Вдруг у моих ног затормозило спортивное авто серебристо-синего цвета, с откидным верхом и жутко дорогое.

– Привет, – послышался до боли знакомый голос.

– Привет, Семен. Поменял машину? – без перехода начала я. – Молодец, красивая и все такое... А теперь будь добр, убери свое прелестное авто и дай мне пройти, я спешу домой, и у меня болят руки тащить все это.

В ответ на мою возмущенную тираду он засмеялся и вышел из машины, направляясь в мою сторону.

– Ты даже не представляешь, как я по тебе соскучился, – театрально заголосил он и сжал меня вместе с сумкой в своих объятьях. – Безумно, – понизив голос, зашептал он где-то в области моей шеи.

– Перестань паясничать, – расцепив его руки, разозлилась

я.

– Прыгай в машину, так и быть, довезу тебя, а то еще руки отнимутся! Что же я с тобой такой делать буду! Впрочем, и без рук, думаю, найду тебе применение, – продолжил он, выхватив чемодан и сумку из моих рук.

– Бесплезно. Этот дурень от меня не отстанет, – пробормотала сама себе под нос я. Сема удовлетворенно вздохнул, видя, что я усаживаюсь впереди, и запихнув в багажник мои пожитки. Сел за руль и развернул машину.

– Новая тачка, шикарная красotka! Что еще нужно для счастья! – и он весело подмигнул мне.

– Мозги еще желательнo приобрести, и тогда уже будешь счастлив в полной мере, – съехидничала я. Сема, понятное дело, мою реплику проигнорировал и включил музыку. Весело напевая, мы проехали мост и направлялись в сторону моего дома; все складывалось на удивление хорошо: и чемодан не тащить, и дружок, надеюсь, отстанет. Тут у него зазвонил мобильный, но Семен не спешил отвечать. Телефон продолжал беззвучно вибрировать. Наверное, не хочет при мне говорить, может, очередная пассия названивает. Но на пятой попытке дозвониться он все-таки выключил музыку и ответил.

– Да. – В телефоне слышались крики.

– Хорошо, сейчас приеду, – резко ответил он и, вывернув руль, развернул машину в другую сторону.

– Эй, ты куда? – забеспокоилась я. – Останови здесь, я

дойду или такси вызову.

– Сиди, – оборвал он меня, злость из него прям выплескивалась, поэтому я решила не лезть на рожон.

Машина набирала скорость – буквально десять минут, и мы подъехали в частный загородный сектор, где обитала элита нашего города. Охранник на въезде предупредительно поднял шлагбаум, и мы поехали по центральной улице.

Машина затормозила у третьего дома с большими колоннами и огромной лужайкой, дизайнер явно постарался – дом восхищал величием и красотой.

– Это твой дом? – подала я голос.

– Да. Подожди меня в машине, я скоро! – раздраженно рявкнул он и, хлопнув дверью торопливо, направился в сторону дома.

В машине я чувствовала себя некомфортно, все время поглядывала на часы. Наверное, нужно все таки позвонить. Но заметила, что его телефон лежит на передней панели автомобиля. Глубоко вздохнув, решила подождать еще минут двадцать. Время медленно тянулось, и неприятное чувство тревоги стало заполнять все мое тело. Я не выдержала и вышла на улицу подышать воздухом. Машина была припаркована напротив входной двери, которая была открыта настежь. Любопытство взяло верх, и я, оглядываясь по сторонам, зашла внутрь. Оттуда доносились громкие крики и какая-то возня. Первое, что я увидела, – красивый холл с мраморными белоснежными колоннами и мебелью в тон. Осторожно при-

крыв за собой дверь, я прошла дальше к источнику шума и невольно остановилась: на мраморной лестнице стояла высокая девушка с растрепанными волосами и безумными глазами, крепко сжимающая огромный кухонный нож в левой руке. Она что-то бессвязно бормотала периодически, переходя на истерический крик. Чуть ниже, ступеньки на две, стоял Семен и мягким, обволакивающим голосом пытался ее успокоить. Девушку это раздражало, и она вопила еще громче.

– Отдай мне нож, – негромко сказал он и протянул руку.

– Я тебя ненавижу, ты животное, – зашипела она, – я тебя убью, вот увидишь! И подняла руку вверх, замахиваясь на него. Сема схватил ее за руку, но нож она не выпустила, а сжала еще сильнее. И тут она увидела меня – глаза ее стали еще больше, и, захрипев, резко ударила ножом Семена, который, потеряв бдительность, повернулся лицом ко мне. Алое пятно медленно растекалось по его белой футболке, удар пришелся чуть ниже области сердца. Осознание, видимо, посетило девушку, и она, ойкнув, выронила нож из рук.

– Сема, Семочка, – истерично заголосила она, – я не специально!

Не раздумывая, я бросилась к нему на помощь. Семен вздохнул и инстинктивно схватился за бок.

– Все нормально, – испуганно сказала я, аккуратно прощупав область ранения, – просто повреждены мягкие ткани, нужно в больницу, обработать рану и наложить швы.

– В больницу я не поеду, – резко ответил он. Лицо его

начало приобретать серый оттенок.

– Хорошо, – укоризненно посмотрев на него, согласилась я, – поехали в аптеку, купим все необходимое и дома обрабатываем рану.

– Инна, – обратился он к девушке, стоя спиной к ней, – убери все здесь, папа скоро приедет.

– Хорошо, – еле шевеля пересохшими губами, пробормотала девушка.

– Обопрись на меня, – услышала я собственный голос, – нам нужно в машину, кровь сочится! – И действительно, низ футболки превратился в одно сплошное кровавое пятно.

– Быстро принеси мне полотенце! – скомандовала я, прямо смотря на обескураженную девушку. Та стремительно рванула в сторону ванной и прибежала, сжимая в руках белое полотенце. Выхватив полотенце из ее рук, плотно обмотала им Семена и, положив его руку себе на плечо, повела его к выходу.

Возле машины он убрал руку с моего плеча и попытался достать ключи из кармана, руки его не слушались.

– Так дело не пойдет. Давай сюда ключи, я сяду за руль, – вздохнула я.

И, забрав у него ключи, помогла ему усесться на пассажирское место, предварительно опустив сиденье, чтоб удобнее было ехать.

– Ты умеешь водить, крошка? – криво усмехнувшись,

спросил он.

– Во мне масса скрытых талантов, – усмехнулась я, – конечно, садиться за руль такой тачки мне не приходилось, но дома я успешно водила оставленную папой девятку, правда без прав, но это будет наш с тобой секрет, – подмигнула я ему и, вставив ключи, завела машину. Если честно, с девяткой было проще найти общий язык, машина громко заревела.

– Осторожнее, – прикрыв глаза, сказал Семен, – он нервничает.

– Не стоит! – хмыкнула я, и мы медленно тронулись с места.

Мне понадобилось всего пару минут за рулем и я начала чувствовать машину и получать удовольствие от вождения. Покинув частный сектор, мы выскочили к бульвару, там находилась ближайшая аптека. Купив все необходимое, мы поехали в сторону моего дома.

– Может, все-таки в больницу? – с тревогой спросила я.

– Нет, – резко ответил он. – Думаю, твоего таланта хватит, – с извиняющимся видом улыбнулся он.

Возле подъезда особо машин не наблюдалось, и я удачно припарковала машину. Заглушив мотор, помогла Семе выбраться из нее. Кровавое пятно проступало через полотенце, увеличиваясь в размерах, и я немного струхнула, но виду не подала.

– Что, все так плохо? – глядя на меня, насмешливо спросил Семен.

– Бывало и хуже. Пойдем, – проигнорировав его взгляд, ответила я, положив его руку себе на плечо. В подъезде было темно и лифт не работал.

– Повезло, что этаж второй, – побормотала себе под нос, – а то тащи тебя на пятый или шестой этаж, удовольствие так себе.

– Брось, сам пойду! – зло прошипел он.

– Да шучу я, шучу. Мне совсем не тяжело, тем более мы уже пришли, – сказала я, достав ключи свободной рукой, и открыла двери.

– Проходи! Это, конечно, не пентхаус, а однокомнатная квартира. Но и я не дочь дипломата, поэтому как есть.

Монолог мой оценен не был. Семен устало облокотился об дверной косяк, прикрыв глаза, – видимо, ему становилось хуже.

Скинув с себя босоножки, я помогла снять обувь и ему. Подхватив раненого под руку, уложила его на широком диване, это была моя спальня и гостиная одновременно. Открыв окно на проветривание, вышла в ванную мыть руки. Когда я включила свет в комнате, Сема невольно зажмурился. За все это время я не услышала ни единой жалобы. Лежал раненый смирно, не проронив ни звука. Признаться, от него я такого мужества не ожидала.

Разложив на столе все необходимое и продезинфицировав руки спиртом, приступила к обработке: осторожно развернув полотенце, я разрешила футболку. Несмотря на обилие

крови, рана была неглубокая, поэтому я облегченно вздохнула.

– Итак, пациент, жить будете, даже шить не придется! – бодро сообщила я.

– Прекрасная новость, – охрипшим голосом ответил он.

Напевая себе под нос, я аккуратно обработала рану, наложила повязку и сделала укол обезболивающего. Довольная своей работой, похлопала задремавшего Семена по плечу.

– Моя миссия выполнена. Можешь отдыхать, утром еще укол сделаю.

– Ты куда? – обеспокоенно спросил он.

– Мне нужно из машины занести вещи и принять душ.

Если честно, денек очень продуктивно прошел.

– Не уходи, я сам вещи принесу.

– Тебе я как врач прописываю постельный режим. Так что не морочь мне голову.

И я уже повернулась уходить, когда Семен схватил меня за руку.

– Спасибо, – тихо пробормотал он.

– Всегда пожалуйста! – Я похлопала его по руке и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Со всеми делами я закончила ближе к полуночи. Глаза слипались, и жутко хотелось спать. Надев шелковую пижаму, я тихонько приоткрыла дверь в комнату. Мой подопечный вроде бы спал. Заняв большую часть дивана и раскинув руки в разные стороны. Я, стараясь не шуметь, достала вторую подушку и легла с дру-

гой стороны.

– Где научилась раны латать? – услышала я его тихий голос.

– Не спишь? Дежурства с мамой прошли недаром.

– Твоя мама врач?

– Да, хирург.

– А папа?

– А папы нет, у него другая семья, – равнодушно ответила я.

– Понятно.

Он перевернулся на здоровый бок лицом ко мне. Смотря прямо мне в глаза, осторожно взял прядь моих волос в свою руку.

– Будто шелковые... всегда мечтал к ним прикоснуться, – пробормотал он.

– Вот видишь, мечты сбываются, – усмехнулась я. – Эта девушка, ранившая тебя, кто она? – без перехода спросила я.

– Это моя сводная сестра, дочь отца от первого брака. Когда она родилась, он ушел из семьи, но через десять лет забрал ее на воспитание себе. Мы росли вместе... – ответил он, не выпуская из руки мои волосы.

– Тогда почему она напала на тебя? – удивилась я.

– У нее нестабильная психика.

– А мне кажется... – начала я, но он приложил палец к моим губам.

– Пусть тебе не кажется. Давай ты забудешь о том, что

произошло, ладно?

В ответ я кивнула.

– Знаешь, ты мне очень нравишься. Вернее, никто не нравился мне так, как ты. И что теперь с этим делать?

– К сожалению, не могу тебе ничем помочь! – пожалала плечами я.

– Правда? – и тихо засмеялся.

– Может, все-таки стоит попробовать отблагодарить тебя. Хочешь, я буду любить тебя вечно?

– Если очень хочешь меня отблагодарить, могу предложить альтернативу – настоящую крепкую дружбу длиной в вечность, – проникновенным голосом ответила я.

В тон мне он совершенно серьезно ответил:

– С этого момента ты мой единственный друг – до самой смерти.

– Твоей или моей? – весело спросила я.

– Нашей, – сказал он спокойно, но что-то в его голосе и взгляде заставило меня осмыслить сказанное, и чувство ужасной тревоги наполнило мое сердце. В этот миг его слова показались мне пророческими, и я четко осознала, что нас действительно связывает невидимая нить и разорвется она только в случае смерти...

– Давай спать, – осторожно сказала я, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Хорошо. – И он закрыл глаза.

Судьба странная штука, никогда не знаешь, в какую игру

она с тобой сыграет, вот так, собственно, она меня и свела с Семой, повернув мою жизнь совершенно в другом направлении.

– Ну и ладно! – вздохнула я, стряхнув с себя воспоминания, – значит, так должно было случиться! – И встала с постели.

Утренние процедуры освежили мою голову. Я позавтракала, проверила электронную почту. Писем было немного, в основном рабочие, от Семена известий нет. Такая странная привычка пропадать на несколько дней или недель появилась у него года три назад, когда мы открыли фирму. Объяснял Сема свои исчезновения рабочими командировками.

Общался он, находясь в этих командировках, редко. В основном по средствам электронной почты, но эта последняя пропажа друга меня очень беспокоила. Писем с инструкциями не поступало, и посылка со странным посланием – настораживала, неужели он действительно в опасности? Или это опять новая блажь Семена усложнить мне жизнь своими играми? Вопросы, на которые у меня пока ответов не было. Но стоит мне добраться до истины – дружочку моему не поздоровится, в этом я уверена на сто процентов.

День плавно перешел в вечер. За домашними заботами я чуть не пропустила нужное время, хорошо – сработало напоминание на телефоне. И я, бросив кухонный инвентарь, который с усердием натирала в связи с генеральной уборкой,

помчалась в гардеробную выбирать походный наряд для ночного рандеву. Итак, взгляд мой остановился на черных спортивных лосинах и топе, сверху утепленная толстовка с капюшоном и осенние кроссовки, завершала образ черная кепка, скрывающая пол-лица. Ключи и телефон я определила в небольшой спортивный рюкзак, да еще нужны часы. Ролекс, подаренные Семей, не подойдут, а вот спортивный вариант в самый раз. На экране часов было уже 20:30, самое время занимать наблюдательный пост. На своей машине я ехать не рискнула, уж слишком приметная марка, выбор пал на рабочую машину Семы, тем более дубликат ключей был у меня. Старенький паркетник хорошо чувствовал себя на бездорожье и в глаза не бросался, а главное – о его существовании никто не знал. Стояла машина в кооперативном гараже, который примыкал к нашему району, в десяти минутах ходьбы от моего дома. Сема специально приобрел его в целях непонятной мне конспирации.

Ключи хранились в тайнике, представлявшим собой деревянную шкатулку с двойным дном, которую Сема передал в посылке из Непала. Через пять минут я уже спускалась в лифте. Выходить я решила через подземную парковку, так ближе к гаражам. Была я там всего пару раз, поэтому сначала чуть не заблудилась и вышла не на тот ряд, но вовремя сориентировалась и нашла нужный гараж во втором ряду. Замок слегка заржавел, но поддался – машина стояла на месте. Открыв дверь, я включила зажигание, значок бензобака заго-

релся и показывал, что он полный. «Интересно, – мелькнуло в моей голове, – неужели Семен знал, что я воспользуюсь машиной». Выехав из гаража, я закрыла дверь. Время поджимало, и я ускорила, выскочив на приличной скорости на проспект. У светофора я свернула, чтоб подъехать к дому Алки с внутренней стороны и не маячить возле центрального въезда. Припарковавшись, я стала ждать. Окна ее квартиры выходили на другую сторону, поэтому дома она или нет, я не знала. Госпожа удача сегодня была на моей стороне. Ровно в 22:00 к дому по такому же принципу, что и я, подъехал джип серого цвета, припарковавшись рядом с интересующим меня подъездом. Дальше события начали развиваться стремительнее: с внутреннего входа выскочила Аллочка, обутая в туфли на высоком каблуке и в длинном вечернем платье с глубоким декольте.

Оглядываясь по сторонам, она направлялась к машине. Судя по всему, она не особо хотела, чтоб ее увидели в компании владельца джипа. Дверь машины приоткрыли, и она уселась на пассажирское место за водителем. Машина развернулась и, набирая скорость, промчала мимо меня. Реагировать нужно быстро, иначе объект будет упущен из виду. Чем я и занялась. Выкрутив руль, развернулась и помчала по следу. Серый джип выскочил на проспект, игнорируя светофор, ехал в сторону моста. Весело будет, если сейчас их упущу, джип двигался на приличной скорости, лавируя

среди огромного потока машин. Мне пришлось приложить все свое мастерство, чтоб догнать его возле моста. Мост мы проехали и двигались в сторону заброшенного завода, там находился неблагонадежный район нашего города, но его мы проехали, дальше только дорога на выезд из города. С трассы мы съехали, и джип начал петлять улицами, держалась я на приличном расстоянии, так как на этом участке пути машин было немного. Резко затормозив, объект свернул влево; куда ведет эта дорога, я не знала, но машин тут прибавилось на порядок, и я, не привлекая внимания, продвинулась ближе.

Крутя головой, я рассматривала местность: слева вереница однотипных построек, похожих на склады; справа здание психоневрологического диспансера. Но самое интересное было за поворотом, перед ним джип сбавил скорость, я, соответственно, тоже. «Значит, цель близка», – промелькнуло в моей голове. И действительно, джип начал притормаживать у двухэтажного здания, похожего на ресторан, но о его существовании в этом месте я даже и не догадывалась. Может, это какой-то загородный клуб... Пока он парковался на стоянке, рядом со зданием, я решила близко не подъезжать и остановила машину у огромных декоративных насаждений вокруг здания. Значит, не мешало бы осмотреться! И я отправилась на обход территории. Однако, подойдя ближе, обнаружила единственное место, откуда видно вход. Располагалось оно за мусорными баками в кустах, и мне пришлось засесть в засаду аккурат за ними. У входа в клуб стояли два

охранника, к ним и направлялись Аллочка со своим спутником, которого я могла лицезреть только со спины. Возле входа они задержались. Охранник что-то спросил, и хозяин джипа достал из кармана брюк что-то похожее на карту. Наверное, вход по клубным картам, значит, заведение закрытого типа, а это усложняет мою миссию. Нужно узнать больше об этом клубе, в идеале, конечно, обзавестись картой данного заведения. Но на данный момент придется сидеть в засаде и ждать, когда объект покинет его. Посетители начинали активнее прибывать, одна машина круче другой. «Ничего себе, – присвистнула я, – даже мэрия подъехала!» Что ж это за клуб такой!

Сидеть в кустах возле баков мне пришлось долго, за полночь движение оживилось: Алла вышла, точнее, вывалилась из заведения в состоянии алкогольного опьянения, громко смеясь, под ручку уже с другим мужиком, который был на порядок

пьянее ее. Слегка пошатываясь, они направились к машине, стоящей недалеко от клуба. Аллочка села на водительское сиденье, а ее спутник неуклюже плюхнулся рядом. Автомобиль развернулся и поехал за поворот. Подскочив, я ринулась к своей машине, ноги затекли от продолжительного сидения в засаде и не слушались, это обстоятельство замедляло мое продвижение. В машине стало чуть полегче, и я, выкрутив руль, выскочила на дорогу. Аллочку я догнала возле развилки, которая вела в сторону дач. Эта местность была

мне знакома, и не понаслышке. Раньше мы сюда часто приезжали компанией, у сильных города сего здесь был дачный кооператив, и у Семы в том числе. Ориентировалась в этом районе прекрасно, правда, дома с трудом можно было назвать дачами, они больше походили на добротные загородные особняки. Алка подцепила не простого городского обывателя, раз уж у него здесь дом, земля в этом кооперативе была на вес золота, и без связей ее не приобретешь. Что-то мне подсказывало, что ночь обещает быть интересной. На въезде у шлагбаума машина с Аллой за рулем проскочила не останавливаясь, а вот я замешкалась. Пропуск сюда был только по номеру автомобиля или по звонку. Бросать машину возле шлагбаума не вариант. К моему удивлению, шлагбаум поднялся, и я спокойно проехала, значит, машина с этим номером зарегистрирована в системе.

Преследуемая парочка двигалась по улице вверх, а я на небольшом расстоянии за ней. Дома утопали в искусственно посаженном лесном массиве, за ним располагалось озеро с песчаным берегом и небольшими причалами, где можно было позагорать в тишине или поплавать на лодках. Машину мне пришлось бросить в небольшом переулке между деревьев, чтоб не бросалась в глаза. К дому я пробиралась через кусты со стороны озера, там не было камер видеонаблюдения, а дома как на ладони. Интересующее меня жилище я нашла быстро. Огромные окна в пол выходили на сторону озера, плюс дом находился на возвышенности, что позво-

ляло видеть происходящее внутри. Поведение обоих давало понять, что они знакомы не первый день. Мужчина что-то увлеченно рассказывал, жестикулируя руками, а Алла сидела на краю стола и, смеясь, отпивала что-то из бокала.

Дальше предполагалась, я так понимаю, ночь любви; думаю, мне пора покидать свой наблюдательный пункт, ничего интересного меня не ждет. Однако через несколько секунд мое внимание привлекло движение у задней калитки дома со стороны озера. Кто-то пробирался к ней с фонариком. Было очень темно, но силуэт явно мужской. Мне пришлось нырнуть в кусты и задержать дыхание, мужчина подошел к калитке, аккуратно снял замок и спокойно зашел внутрь двора. Осторожно подняв голову из кустов, уходить я передумала и продолжила наблюдение. Темный силуэт двигался в сторону дома, но фонарь в его руке уже не горел. Взгляд мой привлекло движение за окном: Аллочка восседала на столе уже в одном белье, а мужчина в расстегнутой рубашке отпивал темную жидкость из стакана, стоя рядом с ней.

Желания смотреть на их утехы у меня не было, но любовник Аллочки внезапно уронил стакан и рухнул на пол. Складывалось такое впечатление, что она только этого и ждала. Быстро подняв платье с пола, торопливо его надела, нервно оглядываясь по сторонам. Прошло где-то пять минут, и в комнате появился мужчина в черном, лица я его не видела за капюшоном. Они вместе подняли коротышку (любовник Аллочки был на голову ее ниже) и потащили из комнаты.

Через некоторое время свет зажегся на втором этаже дома. Прошло еще минут пятнадцать, и свет погас, что происходило наверху, было для меня загадкой. Однако эти двое спустились вниз. Незнакомец стоял к окну спиной, на руках у него были черные перчатки. Алла стояла напротив него и что-то говорила, выглядела она очень даже трезвой. Свет снова погас теперь уже на первом этаже, и хлопнула дверь, по тропинке двигался его силуэт. Мне пришлось снова нырять в кусты, по ощущениям так себе. Мужчина закрыл калитку, включил фонарик и, держа что-то наподобие папки для документов, неспешно направился в сторону озера, а вот Аллочка, наверное, осталась с коротышкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.